

Нигяр ГЕЗАЛОВА,
доктор философии по истории

О ПОСОЛЬСТВЕ НАДИР ШАХА АФШАРА В РОССИЮ

*Надир шах. Картина восточного художника
XVIII века*

В XVIII веке на Востоке еще не установилась практика содержания постоянных дипломатических представительств при дворах других государств, и поэтому обмен посольствами наряду с дипломатической перепиской являлся основной формой установления и поддержания межгосударственных контактов. Сведения о посольствах правителя Ирана (Персии) Надир шаха представляют интерес во многих отношениях. Из них мы можем почерпнуть сведения о взаимоотношениях крупнейших империй, о политической ситуации в Кавказском регионе, о придворном дипломатическом этикете и церемониале того времени. Вопрос о дипломатических посольствах Надир шаха интересен также с точки зрения выяснения степени влияния культурно-цивилизационных различий на ход и результаты дипломатических переговоров.

Политический и социально-экономический кризис, охвативший Сефевидское государство к началу 20-х г. XVIII в., в конечном итоге привел к его краху. Существенную роль в этом сыграли восстания покоренных народов. Одно из них – восстание афганского племени гильзай в провинции Кандагар привело к образованию самостоятель-

Поднос и коробочка. Золото, эмаль.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

ного афганского княжества. Воспользовавшись военно-политической слабостью Сефевидского государства, **афганская феодальная верхушка в 1722 году осуществила набег в пределы Сефевидского государства, обернувшееся захватом его столицы Исфахана.** Шахский режим во главе с шахом Султаном Хусейном (1694-1722) капитулировал перед афганским предводителем Мир Мах-

мудом, расписавшись тем самым в своей полной недееспособности (2, р.15).

Воспользовавшись благоприятной ситуацией, Российская (Прикаспийский поход Петра I в 1722-1723 гг.) и Османская империи (в ходе военных действий 1723-1726 гг.) захватили часть территории Сефевидского государства. В результате **узкая прикаспийская полоса попала под власть России, а остальная часть юго-восточного Кавказа и Западный Иран - Османской империи.** Однако расчеты завоевателей на безропотное подчинение ослабшего Сефевидского государства внешней силе оказались ошибочными. Тяжелые последствия афганской, турецкой и русской агрессий способствовали подъему освободительной борьбы против захватчиков под руководством талантливого полководца **Надира** из рода Афшаров (прим.1).

Сведений о детстве и юношеских годах Надира практически не сохранилось. Известно лишь, что во время очередного набега хорезмских узбеков он вместе с семьей был взят в плен, но вскоре бежал и, вернувшись в Хорасан, поступил на службу к правителю Абиварда Баба Али беку, приняв имя НаDIR Гулу-бек. Собрав небольшое войско, НаDIR постепенно подчинил своей

Браслет. Золото, эмаль, драгоценные камни.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Коронационный портрет императрицы Анны Иоанновны

власти несколько провинций Хорасана. Согласно данным источников, именно в это время, **в 1726 году 37-летний Надир Гулу бек поступил на службу к шаху Тахмасибу II** (прим.2) под именем Тахмасиб Гулу-хан. «8 сентября (1726 г.), - сообщает Аврамов, - *прибыл в Качан [Кучан-Хабушан] авшарец Надыр-Кулы-бек при котором было войск конницы и пехоты тысяч пять... которому шах... ранг переменял и назвал Тахмас Кулы-ханом*» (8, л. 19-а и 19-б). После смерти в 1726 г. Фатх Али-хана Каджара (прим.3) Тахмасиб II назначил Надира главнокомандующим шахскими вооруженными силами.

Надир поступил на службу к Тахмасиб шаху в период, когда сефевидские территории на Южном Кавказе находились под русской и османской оккупацией. И в этой сложной ситуации **Надир сделал, казалось бы, невозможное: вначале изгнал афганцев, а вскоре добился освобождения и Южного Кавказа, практически восстановив прежние границы Сефевидского государства.** Как замечает М.Аксуорси, без Надира Иран ожидала бы судьба Польши, т.е. частичный или полный раздел между соседями (3, р.XV). Воспользовав-

шись неудачей в войне с османами, Надир хан в августе 1732 года сверг Тахмасиба II и провозгласил шахом его малолетнего сына Аббаса III. Фактически же с этого момента страной единолично правил сам Надир хан.

По мере усиления своей власти, Надир вынудил Османскую империю и Россию вернуть все захваченные сефевидские земли. Россия, понимая, что не сможет далее удерживать прикаспийские земли, согласилась вернуть их по **Рештскому (21 января 1732) и Гянджинскому (21 марта 1735) договорам.** В результате военных действий и длительных переговоров Османская империя также вернула захваченные сефевидские земли. Согласно **соглашению, подписанному в марте 1736 г. были восстановлены османо-сефевидские границы, установленные договором 1639 года** (13, с. 201-202). И тогда же, в марте 1736 г. на курултае в Мугане Надир, к этому времени ставший полновластным владыкой страны, низложил Сефевидов и провозгласил себя шахом (6, р.104).

Надир шах не стал довольствоваться только восстановлением прежних границ Сефевидского государства и вскоре стал на путь их расширения. Об имперских амбициях Надира шаха Афшара говорит надпись, отчеканенная на монете в честь его восшествия на престол: *«Да будет известно всему миру о воцарении Надира, будущего покорителя Вселенной».* Зимой 1738 года он начал **поход в Индию, который завершился в марте 1739 г. взятием столицы империи Великих Моголов Дели.** В целом же **к 1739 году Надир шах достиг вершины своего могущества.** К этому времени были выдворены со всех бывших сефевидских владений русские и османы, покорены Хива и Бухара, разбит наголову могольский император, обвиненный в помощи афганцам. После занятия Дели в руках победителя оказались вся сокровищница и несметные богатства династии Великих Моголов. Находясь в Хасан Абдале, Надир шах осенью

Браслеты. Золото, корунд, рубины, изумруды. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

1739 г. отправил в Стамбул и Санкт-Петербург пышные посольские миссии (12, с. 190), чтобы известить недругов о завоевании Индии. Послы выступили в долгий путь 23 октября 1739 года. Каждое посольство везло ценные подарки, в том числе слонов для преподнесения двум монархам.

Бесспорно, Надир как незаурядный стратег и прагматик преследовал далеко идущие цели. России он хотел продемонстрировать свою мощь и таким путем предотвратить дальнейшие вторжения на Южный Кавказ с севера. Интерес представляют инструкции Надир шаха послам, среди которых предписания выписать корабельных мастеров для оснащения и развития собственного судостроительства и судоходства на Каспийском море. Иные планы новый шах строил в отношении Османской империи, с которой намеревался строить качественно новые, союзнические отношения.

На протяжении первой половины XVIII в дипломатические контакты Надир шаха с Россией имели довольно интенсивный характер. **О значении, которое Надир шах придавал отношениям с Российской империей, свидетельствует его посольство, отправленное ко двору императрицы Анны Иоанновны в 1739 году.** Прежде чем выслать посольство, еще находясь в Дели, он поручил своему секретарю и историографу Мехди-кули хану Астрабади отправить письмо к русскому резиденту в Исфахане И.П. Калушкину, которое было получено 5 октября 1739 г. К письму был приложен перечень даров, посланных Анне Иоанновне, её сестре и племяннице. Письмо это было включено в донесение Калушкина русскому правительству, копия которого была обнаружена в астраханском архиве (10, с.11-12).

Во главе посольства в Россию был назначен Сердар-бек Кирклу. Однако в связи с задержкой посольства в Кизляре Сердар-бек вынужден был вернуться, его сменил Магомет Хуссейн хан. П.Г.Бутков отмечает: «Надыр, по победению Могола, отправил для объявления сего петербургскому двору посольство ближнего родственника своего и обер-шталмейстера еще в начале 1740 г. с 16 т. человек войска и с 20 пушками» (9, с. 209). Новое посольство Надир шаха отбыло 23 октября 1739 г. и достигло Петербурга лишь 2 октября 1741 года.

Цель посольства Магомета Хуссейн хана, родственника Надир шаха, состояла прежде всего в **донесении известий о победах над бухарцами**

и индийцами, а также в разрешении ряда спорных вопросов. В одном из источников говорится: «Как представитель могущественного монарха, похвалявшегося покорить весь мир, Хуссейн-хан ехал в Петербург с богатейшими подарками и с 14 слонами. Посла окружала нарядно одетая свита из 128 человек. ... Конечно, ни одно посольство никогда не являлось еще ко двору дружественной державы с такой значительной вооруженной силой. 9 декабря 1739 года Афшарское посольство прибыло в Кизляр, где забили тревогу. Дальше посольство не было пропущено Астраханским губернатором, князем Сергеем Голицыным, так как на этот предмет не было еще из Петербурга ника-

Императрица Анна Леопольдовна

ких приказаний. На Волгу поспешно двинуты были пять пехотных и шесть драгунских полков, расположившихся лагерем перед Астраханью. Послу дали знать, что афшарское войско через границу пропущено быть не может, да и кормить его в пути будет нечем, а потому советовали или возвратиться назад, или распустить войско. Переговоры по этому поводу длились долго и окончились тем, что Надир шах уступил, и посол двинулся в дальнейший путь, в сопровождении двухтысячной свиты (прим.4), за которой вели 14 слонов.

*Шкатулка. Мрамор, золото, изумруды, рубины.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург*

В ожидании дальнейшего путешествия посольство простояло в Кизляре до августа следующего года. Наконец разрешение на путешествие посольства из Петербурга было получено. 11 сентября 1740 года Хуссейн-хан торжественно вступил в Астрахань, встреченный губернатором и войсками с надлежащей церемонией, отданием чести и пушечной пальбой» (14).

18 сентября 1740 года посольство выступило из Астрахани в Царицыно, двигаясь на 170 подводях. В донских степях к послам присоединились еще 120 человек из свиты. Поэтому вновь назначенный к посольству главный пристав генерал-майор С.Ф.Апраксин приказал рассадить посольство и разложить их багаж на 800 подводях. С дороги Хуссейн хан написал вице-канцлеру А.И.Остерману следующее оповестительное письмо: «высокостепенный и высокоповеренный и высочайшей честию превосходящий, первенственнейший министр и верховный визирь, счастье коего въ цветущемъ состоянии да пребудетъ навсегда! Желаю вамъ от Господа всякаго благополучия и счастливаго въ высокомъ градусе пребывания. По объявлении дружескихъ комплиментовъ вашему степенству известно да будетъ, что я - великаго Надира, шахинъ-шаха, доверенный посоль Хуссейнъ-ханъ» (14).

Как сообщает источник, «7 Марта 1741 года Хуссейн-хан остановился близ Тамбова, в Кузьминой Гати. На следующий день был торжествен-

ный въезд посла в Тамбов, выстроился Сибирский драгунский полк с оркестром музыки и штандартами. Тут же были и все местные власти. В 4 часа пополудни Хуссейн-хан, до того времени отдыхавший в одной Бокинской избе, прикрепил к шапке шахово перо, сел на коня и начал церемониальное шествие до самого Тамбова по так называемой большой Астраханской дороге. **2 июня афшарское посольство на 700 подводях выехало из Тамбова. Ровно через месяц Посольство торжественно вступали в Москву.** У Данилова монастыря они встречены были войсками, канцелярскими служителями, конным Московским купечеством и многолюдным хором трубачей. Шествие двигалось в таком порядке: Впереди процессии шла команда гренадер. Ехало купечество. Приказные служители. Парадные кареты. Рота гвардии Семеновского полка. Конюшня генерала Апраксина. Слоны. Посольская музыка. Посольская конюшня. Посольские приставы. Действительный статский советник князь Голицын, состоявший при после. Сам посол Хуссейн-хан. Афшарское знамя с ассистентами и Афшарский военный отряд. Всех Персиян вступало в Москву 2128 человек и лишь только посол прибыл в свою квартиру, к нему немедленно явился с визитом Московский главнокомандующий» (14).

Оставшись доволен московским гостеприимством, Хуссейн хан написал об этом НаDIR шаху.

Грамота его начинается так: «Бесконечной милостью царя царей возвышенный высокостепенный посол Эмир Хуссейн-хан - приношу себя в жертву подножию благословенных ног твоих. Ты, царь царей, благополучием своим даруешь свет царям и украшаешь венцами главы и владеешь всеми народами... А вот мое доношение...» (14).

29 сентября Хуссейн хан торжественно вступил в Петербург. «Церемониал шествия был следующий: Конная гвардия. 14 слонов по 2 в ряд. Афшарская музыка. Посольская карета. Императорской конюшни заводские лошади с унтер-штальмейстером и берейторами. Генералы, штаб и обер-офицеры. Князя Долгорукий и Шаховской. Граф Салтыков и Хуссейн-хан в карете цугом. При них шли конюхи, лакеи, гайдуки и скороходы. В заключение шествия несли Афшарское знамя» (14).

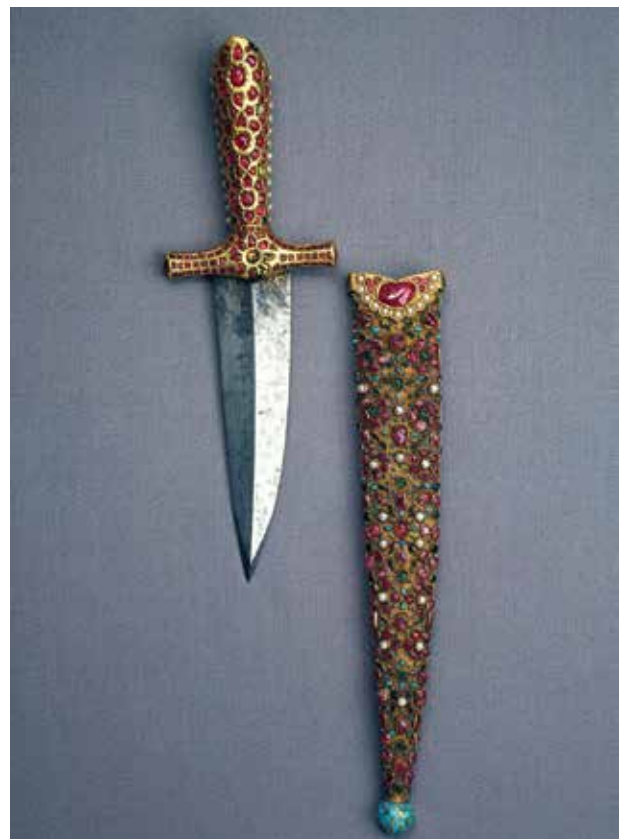
Поскольку посольство направлялось к Анне Иоанновне, а прибыло уже к Иоанну Антоновичу (при регентше Анне Леопольдовне), 2 октября 1741 г. афшарское посольство было представлено правительнице Анне Леопольдовне. Вступая в аудиенц-зал, Хуссейн хан сделал перед тронном 3 поклона и потом, вручив в установленном порядке шахскую грамоту, начал следующую высокопарную речь: «Сия есть дружеская и благоволения преисполненная грамота от высочайшей стороны Его Величества, превысочайшего, пресветлейшего, имеющего достоинство Соломона, государства яко луна просвещающего, престол державы украшающего, милостию Божией снабденного властно и миродержательством, Иранского государства повелителя, царям Индейским и Туранским корону дарующего Надыра...» (14). Как замечает П.Г.Бутков: «Посол, в держанной на аудиенции речи к матери императора, великой княгине Анне, говорил, что государь его желал полученную от Могола добычу разделить с таковым добрым союзником, как император российский. **Одна часть петербургского министерства опасалась, что намерение шаха, при отправлении сего посольства, не состояло ли в том, чтоб овладеть Астраханью и произвести также знатные завоевания, если найдет границы не укрепленные.** Но настоящее его намерение, казалось, требовать в супружество царевну Елисавету Петровну, обещаясь ввести христианский закон в своих государствах. Тогда было ему 60 лет. Правительница может быть поступила бы на сие требование, если б не показалось оно чрезвычайно сумнитель-

ным, и для того в том ему отказано» (9, с. 210).

Таким образом, на основные претензии Хуссейн хана были даны следующие ответы: «1) шах желал с Россией свойство учинить, токмо в том ему отказано (т.е. в руке цесаревны Елизаветы Петровны); 2) по просьбе шаховой афшарских пленных и также Грузинцев и Армян не возвратили; 3) Ногайцы в Афшарскую сторону не уступлены; 4) корабельные мастера для делания в Персии судов не даны; 5) капельмейстеры для обучения музыке не присланы, 6) мастера, которые стенные шерстяные обои ткнут, не даны, и 7) Афшарским купцам беспешинно торговать не велят» (14).

По окончании речи посла началось торжественное поднесение шахских подарков. «Анне Леопольдовне, Иоанну Антоновичу и Елизавете Петровне представлены были куски богатейшей парчи, бриллиантовые пояса, золотые с бриллиантами кубки, богатый столик, 3 пера для украшения шапок и шляп, перстни, ящики... Вместе с тем Хуссейн-хан объявил, что повелитель мира указал освободить всех русских пленных...» (11) Всего было прислано 22 предмета, 15 колец и 14 слонов (10, с. 12). Среди даров Надир шаха было

Кинжал. Сталь, золото, эмаль, изумруды, рубины. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

золотое кольцо, украшенное рубинами, изумрудами и большим алмазом, принадлежавшее Джанхан шаху (1627-1658), одному из могущественных правителей Индии из династии Великих Моголов (прим.5).

Примечательно, что **благодаря этим подаркам Надир шаха Эрмитаж в настоящее время располагает уникальной коллекцией индийских золотых сосудов XVII - начала XVIII века. Таких экспонатов не сохранилось даже в музеях самой Индии.** Дары посольства Надир шаха российскому царскому двору спустя время стали коллекцией-эталоном, хотя и небольшой по количеству - 20 предметов (10, с. 14).

Посольство находилось в Петербурге в период переворота 1741 г. и вернулось обратно в ноябре 1742 г. с дружескими грамотами импера-

трицы Елизаветы и подарками, среди которых главное место занимали вина и водки. Собственно же **политические итоги, как мы видели, оказались негативными, и не случайно уже в 1742 году на границе двух государств начались вооруженные столкновения.** Надир шах грозился покорить Россию, как доносил об этом русский резидент в Иране Калушкин. Вследствие ухудшения отношений императрица Елизавета направила к границе усиленный корпус под командованием генерал-лейтенанта Тараканова (12, с. 250-251). Еще одной причиной напряженности стало, по-видимому, нежелание России иметь по соседству, наряду с Османской империей, еще одно сильное мусульманское государство. Во всяком случае, вся последующая политика России в регионе была направлена на подрыв могущества Афшарского государства. ❀

Тарелка. Золото, эмаль. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Примечания

Прим. 1. Тюркское происхождение племени афшаров подтверждает множество источников, в том числе Кашгари: «Афшары - это одна из ветвей тюркских огузов. Огузы - это туркоманы, состоящие из 22 ветвей» (15, s.55-56); Али Акбар Дехода: «Афшары - это одно из знатных тюркских племен» (1, s. 3112), и др.

Прим. 2. Сын шаха Султана Хусейна Тахмасиб (1722 (9)-1732), бежавший из Исфахана в сопровождении восьмисот каджаров еще в июне, в ноябре объявил себя шахом Тахмасибом II (7, p.113).

Прим.3. Фатх-Али-хан Каджар, правитель Астрабада - один из могущественных правителей Сефевидского государства, фактически верховный главнокомандующий армии шаха Тахмасиба.

Прим.4. Бутков П.Г. указывает, что послу позволили: «взять с собою только 3 т. чел., а прочих оставить назади», или «Свита его состояла в 3 т. чело- веках и 14 слонах, коих шах прислал императору (тогда на троне был малолетний Иоанн)» (9, с. 209-210).

Прим.5. Из даров сохранилось лишь 17 предметов и 1 кольцо (4). На внутренней стороне кольца выбита надпись следующего содержания: «Второй обладатель сближения двух светил в одном знаке». Это кольцо предназначено для стрельбы из лука - надевать на большой палец для предохранения его при спуске тетивы. Кольцо парадное, но имеет форму боевого (16, с.12-13).

Литература

1. Ali Akbar Dehoda, *Lugatname*. Tehran, 1947, p. 3112
2. Avery P. Nadir Shah and Afsharid legacy, *The Cambridge history of Iran: From Nadir Shah to the Islamic Republic*. Vol. VII. Cambridge, 1993, p.3-62
3. Axworthy M. *The Sword of Persia: Nadir Shah, from Tribal Warrior to Conquering Tyrant*. London, UK and New-York: I.B. Tauris, 2006
4. Ivanov A. A. Applied arts: metalwork, ceramics and sculpture <http://en.unesco.org/silkroad/sites/silkroad/files/...>
5. Kashgarli Mahmud. *Divanu Luğat-it-Turk*, translated by Besim Altay, c. I. Ankara, 1939
6. Lockhart L. *Nadir Shah. A critical study based mainly upon contemporary sources*. London, 1938
7. *The chronicles of a travels or A History of Afghan wars with Persia in the beginning of last century, being a translation of the "Tareeh-i-seeah" from the Latin of J.C. Clodius*. London, 1840
8. Аврамов С. Дневная записка бывшего в Персии у шаха Тахмасиба Российского секретаря Семена Аврамова для склонения его к примирению с Российским двором с обстоятельной ведомостью о тамошних чрез три года бывших происхождении // Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Персидские дела, 1726 г., № 6.
9. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. Часть I. Санкт-Петербург, 1869
10. Иванов А.А., Луконин В.Г., Смесова Л.С. Ювелирные изделия Востока. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. Древний, средневековый периоды. Москва, 1984
11. Ильин В. О походе Надир-шаха в Индию (исторические материалы) // Астраханские губернские ведомости, 1847, №26-32
12. Локкарт Л. Надир Шах. Пер. с англ. Гёзаловой Н.Р. Баку, 2004
13. Мустафазаде Т.Т. Азербайджан и русско-турецкие отношения в первой трети XVIII в. Баку, 1993
14. Очерки из истории Тамбовского края. Исследование И.И.Дубасова. Типография Елисаветы Гербець, уголь Петровки и Газетнаго пер., д. Хомяковыхъ, 1883
15. Kashgarli Mahmud. *Divanu Luğat-it-Turk*, translated by Besim Altay, c. I. Ankara, 1939.
16. Иванов А.А., Луконин В.Г., Смесова Л.С. Ювелирные изделия Востока. Коллекция Особой кладовой отдела Востока Государственного Эрмитажа. Древний, средневековый периоды. Москва, 1984.

The article provides a summary of the personality and the journey to power of Nadir Afshar, an 18th century Iranian shah of Azerbaijani origin, an outstanding statesman and commander. Referring to documentary and literary sources, the author provides information about the embassy Nadir sent to the Russian imperial court in 1739-1741 and its political implications.